

Он сказал:

— Я намазал место укуса цветочной водой, и оно перестало чесаться. Но когда я мажу этой водой другие места, всё равно очень чешется. Почему?

— Потому что цветочная вода помогает только от комариных укусов.

Волонтёр взял со стола флакончик с цветочной водой, присел на корточки и показал Сун Цинчжи состав на этикетке. Сун Цинчжи ещё не умел читать, и, глядя на мелкие, как муравьи, иероглифы в окошке, он важным образом произнёс:

— А-а.

Раны на его теле затянулись корками, шрамы ещё не сошли полностью, и время от времени возникал зуд. Врачи и медсёстры строго-настрого запретили ему расчёсывать кожу, поэтому он терся зудящих местами об одежду, стараясь делать это аккуратно. Но чем больше он терся, тем сильнее чесалось. Он не смел давить сильнее, только сдерживал слёзы, которые наворачивались на глаза. Медсестра, стоя в дверях, окликнула его:

— Сун Цинчжи, малыш, за тобой пришли родственники!

О слезах пришлось забыть в одно мгновение. Сун Цинчжи затопал босыми ножками к двери. Навстречу ему шла супружеская пара, альфа и омега, которых он никогда прежде не видел. Они оглядывали друг друга с любопытством. Сун Цинчжи постепенно успокоился, услышав, как омега назвал имя его матери. Он кивнул, и в сердце снова шевельнулась надежда.

Однако омега не выказал никакой радости. Он бросил Сун Цинчжи на ходу:

— Мы оформим документы и сразу заберём тебя.

После чего он потянул за руку альфу и развернулся, чтобы уйти. Ещё издали был слышен его бормочущий голос:

— Если уж умирать, так всем сразу. Полуживой... деньги все спустили. Брать на воспитание такого большого ребёнка — одни убытки.

Сун Цинчжи хотел было пойти следом, но, сделав шаг, замер. Медленно он попятился в угол и забился туда. Зуд совсем перестал его беспокоить, он стоял неподвижно, пока ветер в коридоре не обдувал его лодыжки, не шевеля штанины брюк.

Родители Сун Цинчжи были парой мужчин-бет.

Рождение детей у бет было делом крайне трудным, и вся семья Сун знала, что этот ребёнок достался им не просто так. Однако при рождении гендерная оценка Сун Цинчжи показала 70% вероятности, что он станет бетой. Как выразалась его приёмная мать:

— Неудивительно, что мы попали в аварию. Шансы были пятьдесят на пятьдесят, а удача такая криворукая. Вырастет — будет просто рабочей пчёлкой.

В спорах о происхождении АВО бета нередко называли «рабочими пчёлами» открыто. Их было много, они составляли основную трудовую силу общества. И хотя мужчины-беты обладали одновременно способностью и к оплодотворению, и к вынашиванию потомства, в целом они уступали альфам и омегам.

Эволюция пола бета вызывала споры. Казалось, они выступали балансом между альфами и омегами, но при этом выглядели как эволюционно недоразвитая форма или как дефект, появившийся в процессе развития альф и омег.

В мире АВО, где феромоны были мерилем всех ценностей, бета, лишённые феромонов, оказывались самой незаметной группой, на которую обрушивалось больше всего предрассудков. Казалось, что неразвитые железы напрямую говорят об их эмоциональной черствости.

Эта пара альфы и омеги состояла в браке много лет, но не имела детей. Интерес к бете они не испытывали и неохотно согласились усыновить Сун Цинчжи. Прошло дней пять, но поскольку ребёнок, сидящий в гостиной, создавал неудобства, они с неохотой выделили ему комнату, где он мог бы жить один.

Сун Цинчжи присел на корточки в новой комнате и достал детские книги про природу и мир, которые подарили ему медсёстры-омеги. Он стал расставлять их одну за другой вдоль ножки кровати. У него была очень важная задача: понять, почему цветочная вода не может решить проблему зуда на всей коже.

В этом году Сун Цинчжи сменил имя на Лу Цзянь и пошёл в школу.

Чужой город, никто его не провожает и не встречает. Каждый день он ходил с огромным рюкзаком за спиной, шагая по внутренней стороне тротуара, наступая на тактильную плитку для слепых. Если на улице кто-то пытался с ним заговорить, он молчал, только смотрел широко раскрытыми глазами, теребя руками переднюю часть формы в матросском стиле.

На следующий год приёмная мать-омега неожиданно забеременела. Обследование показало двойню.

Омега-мать много лет не могла забеременеть, из-за чего подвергалась насмешкам, и теперь наконец могла выпрямить спину. Она оповестила даже дальних родственников, с которыми давно не общалась. Гости приходили, и если не могли найти, за что похвалить, говорили, что это награда небес за доброе дело — усыновление Сун Цинчжи. Некоторые, судя по внешности, утверждали, что Сун Цинчжи принёс в дом удачу, что из этого ребёнка вырастет толк.

Приятные слова всегда радуют слух, и какое-то время отношение матери к Сун Цинчжи стало гораздо теплее. Несколько раз, когда он возвращался из школы, он видел её внизу у подъезда — казалось, она ждала его. И его настроение при возвращении домой стало не таким напряжённым, как раньше.

Когда двойня родилась, их гендерная оценка показала «альфа». Приёмные родители-альфа и омега были в восторге, но и работы у них прибавилось. А что касается Сун Цинчжи... Какая удача или какой толк могут быть у ребёнка, который с вероятностью 70% станет бетой?

Чтобы оборудовать для двойни специальную детскую, Сун Цинчжи пришлось переехать в маленькую кладовку рядом с кухней. Хорошо ещё, что он был маленьким и тесноту не чувствовал, только света не было — лампу приходилось держать включённой целый день, а бельё, если его не сушили несколько дней, начинало пахнуть сыростью.

Одежду младенцев тоже нужно было стирать отдельно, но отдельная стиральная машина была слишком дорогой, поэтому домашнюю машину запретили использовать для вещей других членов семьи. И приёмные родители, и приходившие в гости родственники — все крутились вокруг альфа-двойняшек, словно Сун Цинчжи не существовал вовсе.

Сун Цинчжи в одиночку тащил огромный таз, в едва помещаясь сам, и присаживался на балконе полоскать одежду. Куртка, намокнув, становилась очень тяжёлой, он не мог её выкрутить, поэтому становился на неё босыми ногами, а потом развешивал на спинке стула. К этому времени он сам уже был мокрый с ног до головы.

—△—

В восемь лет гендерная оценка Сун Цинчжи окончательно подтвердила: он бета.

Это не повод для праздника, но и нечего горевать. Весь класс с азартом обсуждал, кто же из них альфа, а кто омега. Сун Цинчжи молча доделал домашнее задание, собрал рюкзак и вышел из школы. На груди у него болталась связка ключей. Он шёл, наступая на линию бордюра, но не домой, а в больницу.

Не в больницу своего родного города Цзэсянь, а в ту, где школьная медкомиссия проводила оценку пола. Сун Цинчжи стоял у входа в больницу, absent-mindedly бормоча:

— Мама, я, как и ты, бета.

После того как его статус беты подтвердился, присутствие Сун Цинчжи в доме становилось всё менее заметным.

Двойня уже бегала и прыгала, как юркие мышата, шныряя по всем углам и не зная покоя. Дома Сун Цинчжи делать уроки было совершенно невозможно, поэтому он оставался в школе после занятий, а когда школу закрывал, шёл в библиотеку.

Рядом с библиотекой находился Дворец молодёжи. Однажды туда приехал какой-то эксперт. Сун Цинчжи не знал, кто он, но казался невероятно крутым. Эксперт показал эксперимент: поставил перед собой полушарие, положил сверху стальную трубу, отпустил — и труба зависла над полушарием, не падая. Глаза Сун Цинчжи загорелись.

После этого он стал часто ходить во Дворец молодёжи и даже завёл специальную блокнотик, куда переписал расписание всех мероприятий на каждый месяц, чтобы не пропустить ни одного. Учителя быстро заметили его и пригласили участвовать в различных интересных опытах вместе с другими детьми, поняв, что это талантливый малыш-бета.

Тогда прошёл всероссийский конкурс, и Сун Цинчжи занял первое место на городском отборе.

Чтобы продолжить участие, нужно было пройти сборы, заплатив за обучение, регистрацию, а позже — за аренду костюмов, проезд и проживание. Каждая сумма сама по себе была невелика, но в сумме набегало приличное число.

Сун Цинчжи рассказал об этом приёмному отцу. Тот даже не спросил, сколько денег нужно, а лишь услышав про оплату, сразу замотал головой:

— Нет. Всё это развод на деньги. Ты лучше учись хорошо, потом сможешь братьям репетиторствовать, а то и твою учёбу содержать не стоит.

Сун Цинчжи долго молчал, а потом только и сказал:

— Ладно.

С тех пор он перестал ходить во Дворец молодёжи и больше никогда не участвовал в

конкурсах.

<http://bllate.org/book/16877/1555724>